
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И
МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ И КАЧЕСТВЕННАЯ
СОЦИОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ
(по материалам «Круглого стола»)

О.М. Маслова

(Москва)

Статья представляет собой обзор выступлений участников «Круглого стола», посвященного методологическим и методическим проблемам соотношения количественной и качественной социологии. Основное внимание уделено отражению российской исследовательской ситуации на фоне дискурса по этой проблеме западной социологии.

Ключевые слова: *качественная социология, количественная социология, «мягкие» методы, «жесткие» методы*

Дискуссия проходила 17 апреля 1992 года и была тесно связана, в первую очередь, с самоопределением социологов в быстро меняющейся социальной и исследовательской ситуации. Понятие «кризисное общество» было ключевым в политической рефлексии и социологическом анализе. Активно менялось проблемное поле социологических исследований и, естественно, профессиональное сознание социологов не могло оставить без внимания методологические проблемы.

Организаторами «круглого стола» были Проблемный совет по методологии и методам социологических исследований Института социологии РАН, Исследовательский комитет по методам социологических исследований Российского общества социологов. Участники обсуждения представляли социологическую общественность Москвы: кроме сотрудников Института социологии РАН, были представлены Институт Социально-политических исследований РАН, Социологический Факультет МГУ, Институт молодежи, Высшие социологические курсы, Всероссийский центр изучения общественного мнения, Институт народнохозяйственного прогнозирования и другие.

Количественный подход в советской и постсоветской социологии является, безусловно, преобладающим, поэтому главное внимание выступающих привлекала методология качественной социологии, а также условия, возможности, конкретные формы ее «существования» и взаимодействия (включая западный опыт) с традиционными принципами количественной социологии.

ПРЕДПОСЫЛКИ активизации интереса к проблемам качественной социологии выступающие связывали со специфической российской исследовательской ситуацией. Некоторые из них назвал профессор В.А.Ядов, выделив теоретические аспекты. Во-первых, неудовлетворенность существующими теориями, потребность в их переосмыслении. А если социолога не удовлетворяет теория, то она уже не может служить исходной посылкой исследования в том смысле, что она не позволяет сформулировать некоторые достаточно строгие («жесткие») априорные конструкции и затем, соотнося их с реальностью, использовать «жесткие» же формализованные методы. Отсюда – ориентация на качественный подход и «мягкие» методы.

Во-вторых, в последние годы идет активное размежевание фундаментальных и прикладных направлений в социологии. Например, оперативные опросы общественного мнения основаны на жестких формализованных технологиях сбора и анализа эмпирических данных. Эта стратегия вполне адекватна

тем задачам, которые традиционно связываются со статистикой мнений. В противовес им социологи, ориентированные на фундаментальные направления, стали подчеркивать значение качественной методологии.

В третьих, это – критика структурно-функционального анализа, который ориентирован на поиск оптимального решения задач, проблем, уже известных заказчику (государство, органы управления различного уровня). Однако существуют проблемы, о которых ни заказчик, ни социолог могут не подозревать до начала исследования. Многие проблемы и исследовательские направления, ставшие потом классическими, были открыты именно благодаря качественной социологии, «мягким», неформализованным методам. Например, Чикагская школа (работы Ф.Знанецкого), Ю.Хабермас, П.Бурдье¹.

Говоря о ситуационных предпосылках обращения к использованию «мягких» методов в эмпирических исследованиях, О.М.Маслова назвала, в первую очередь, расширение контактов с западными исследовательскими центрами, развитие совместных исследований, в том числе маркетинговых, новых для отечественной социологии. В этом контексте российские социологи на практике познакомились с неформализованными методами, ранее известными, в основном, по учебникам, либо по единичным отечественным примерам: биографический метод, групповое фокусированное интервью (фокус-группы), интервью с путеводителем, нарративное интервью. При этом обнаружилось, что неформализованные варианты опроса оказались адекватными не только задачам маркетинга, но и исследованию множества динамичных проблемных ситуаций, которые характеризуются, с одной стороны, повышенной степенью социального риска при выборе решения, а с другой – повышенными требованиями к оперативности их информационного обеспече-

¹ Более подробно эта позиция излагается в статье: Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 1991, N1, стр. 14-31.

ния для обоснования этих решений. Проблема состояла в том, что отсутствовала априорная информация, необходимая для традиционного количественного подхода, как теоретическая, так и эмпирическая. Западные теории нуждались в позитивном осмыслении и адаптации, а эмпирическая информация (статистика, массовые опросы) либо формировалась «по следам» свершившихся событий, либо больше описывала, чем объясняла, именно в силу своей оперативности. Кроме того, и при использовании количественных методов качественные методы дают дополнительную информацию, расширяющую возможности понимания и интерпретации количественных данных.

С.А.Белановский, основываясь на собственном опыте, убедительно показал, что формализованные вопросники часто вызывают чувство неловкости и психологического дискомфорта как у интервьюеров, так и у респондентов. Вопросы, «придуманные» в академических кабинетах, далеки от повседневной жизни респондентов, их забот, их житейского опыта, языка, традиций общения и так далее. В этом контексте обращение к «мягким» методам воспринимается социологами как более надежное и адекватное средство для исследования социальных проблем².

М.С.Косолапов, сославшись на личные беседы с английскими коллегами, высказал мнение о том, что при недостаточности в обществе средств на дорогостоящие количественные исследования (например, сокращение ассигнований на социальные программы и на науку в Англии при М.Тэтчер) обычно возрастает число более дешевых качественных исследований. Он отметил также появление новых теорий, ориентированных на мягкие методы, и моду, от влияния которой социологическое профессиональное сообщество не свободно, как и любое другое. Г.М. Денисовский, возражая ему, заметил, что

² В нашем журнале (1991, №2) опубликована статья *Белановского С.А.* «Свободное интервью как метод социологического исследования», стр. 5-19.

качественное исследование, соответствующее нормативным требованиям, не только не дешевле, но чаще бывает дороже количественного и требует больше времени на сбор и анализ данных.

Выступления молодого поколения социологов (аспирантов, кандидатов социологии) содержали и анализ западного дискурса, и результаты собственных специализированных методологических исследований.

В.Б.Якубович подчеркивал и показывал на примерах из истории науки и ее современного состояния взаимосвязь, отношения дополнительности количественной и качественной методологий в широком общенаучном, а не только в социологическом контексте. Решающее значение, считает он, имеет специфика предмета исследования, характер материала, с которым работает социолог. Жесткого разведения здесь не может и не должно быть. Качественная социология незаменима и уникальна при изучении социальных общностей, труднодоступных или мало известных по различным причинам: девиантное поведение, принадлежность к другим культурам и т. д. «Другие миры» – вот уникальный предмет качественной методологии: наркоманы, душевнобольные, носители субкультур. И, конечно, эта методология всегда была и будет необходима на поисковой, разведывательной стадии исследования³.

В.Ф.Журавлев представил развернутую характеристику теоретических оснований качественной социологии (феноменология, символический интеракционизм, этнометодология). Современный образ качественного социологического исследования ассоциируется в профессиональном социологическом сознании с малым числом исследуемых, отсутствием репрезентативной выборки и количественно ориентированных переменных, отказом от применения математических методов на этапе анализа данных. Эти внешние признаки соотносимы с качест-

³ Статья Якубовича В.Б. в этом номере журнала подготовлена по материалам его выступления.

венной методологией лишь частично и далеко не всегда ей адекватны. Сущностные же характеристики качественного исследования, определяющие взаимодействия исследователя и исследуемых, основаны на принципах ОТКРЫТОСТИ (отсутствие априорных представлений о предмете исследования), КОММУНИКАТИВНОСТИ (понимание научного знания как результата коммуникации), ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ (понимание нестабильности, изменчивости предмета исследования), РЕФЛЕКСИВНОСТИ (интерпретация данных и значений с учетом контекста), ЭКСПЛИЦИРОВАННОСТИ (осмысление субъективного знания исследователя, его ожиданий и представлений, которые могут повлиять на научный результат), ГИБКОСТИ, требующей использовать названные принципы, следуя специфике исследовательского предмета. Методы качественного исследования нельзя считать набором технических приемов, приложимых к любой теоретической конструкции, например, позитивистски ориентированной. Они полностью адекватны только при сохранении логики и принципов качественного исследования⁴.

И.Ф.Девятко отметила, что обсуждаемые проблемы более релевантны кризисному состоянию научного сообщества, чем обществу в целом. Подтвердив ранее названные теоретические истоки качественной методологии, она предложила несколько уточнений, связанных с предпосылками ее развития. Качественная методология возникла в Великобритании как реакция на американское первенство в области количественной методологии. Британцы связывают качественную методологию не с этнографией вообще, а конкретно с этнографическим методом, и в этом смысле можно говорить о качественной методологии как о некотором исследовании социальной практики. Второе уточнение: представители качественной методологии, начавшие эту исследовательскую практику в 70-х годах, принадлежали к

⁴ Содержание выступления В.Ф. Журавлева отражено в его статье №3-4 нашего журнала за 1993 год.

маргинальным и социально дискриминируемым слоям или идентифицировали себя с ними: феминисты, марксисты, социально незащищенные профессиональные или этнические группы. Они отрицали количественную социологию как один из многих признаков враждебного им и доминирующего мира, навязывающего им их незавидный статус. Можно ли сравнивать количественную и качественную методологию по принципу «что лучше» – шкалирование или исследование случая? Вряд ли можно найти разумные основания для отрицания или запрета какого-либо метода, если он адекватен решаемой задаче. Просто есть добросовестные и недобросовестные работники науки⁵.

О.Е.Трущенко обратила внимание на то немаловажное обстоятельство, что ученый, как и любой другой человек, живет в мире, который сам конструирует присущими ему способами категоризации и описания. Но, в отличие от «простого человека», ученый должен четко сознавать, что его способ описания ничуть не лучше, чем тот, который существует в обыденном сознании, т. е. на уровне нерефлексивном. Предмет нашей дискуссии – соотношение количественной и качественной социологии – отражает соотношение каких-то сил, научных школ, академических и других структур внутри науки и у нас, и на Западе. Для этих сил такие обсуждения, наверное, имеют смысл далеко не академический, а чисто практический. Это и комментарий, и вопрос, на который, может быть, даст ответ наша дискуссия.

В.В.Пациорковский отметил гносеологическую функцию качественных методов, которые предшествуют количественным, расширяя пространство предметных и вербальных представлений социолога. В количественном исследовании этап интерпретации и операционализации понятий, если он выполняется по нормам научности, предполагает огромную предварительную

⁵ См. также статью: *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Миф о качественной социологии // Социологический журнал, 1994, N2.

работу – качественный анализ. Можно предположить, что роль качественной социологии и мягких методов будет возрастать, хотя сегодня это не кажется очевидным. С одной стороны, сегодня трудно представить себе заказчика, который будет платить деньги за качественное исследование. Все привыкли, что социология – это таблицы, проценты, большие совокупности опрошенных, индексы и прочее «точное знание», которому можно доверять. С другой стороны, социолог раньше заказчика и общества в целом видит, когда традиционный подход становится неадекватным новым проблемным ситуациям. Пациорковский привел пример из собственного опыта, связанного с экономической социологией. В одном из последних исследований о новых формах собственности в сельском хозяйстве было обнаружено два вида исследовательских ситуаций. Первая, когда колхоз уже распался, и бывшие колхозники на собственном опыте знали, что такое «взять пай», в каких формах это делается и какие из них выгоднее. А вторая, когда колхоз живет как прежде и ничего менять не планирует. Понятно, что заранее разработанная анкета во второй ситуации не годилась совершенно, и здесь приходилось работать методом свободного интервью по месту жительства. Заказчику было представлено два отчета: по первой группе ситуаций количественный, по второй – качественный. Но второй отчет не мог бы появиться без первого: они тесно связаны. Кроме того, второй отчет включал такой обязательный компонент, как анализ статистической документации колхозов.

Ю.Н.Толстова поставила вопрос об однозначном понимании и использовании терминологии. Количественная методология по ходу дискуссии явно или неявно отождествляется с математическими методами. Но математика прекрасно работает и в качественной методологии: один из многих примеров – опыт В.Б.Якубовича. Сам процесс выбора математического метода, обоснования его адекватности ведется в мягкой, качественной методологии, когда выбору метода предшествует осмысление содержательных задач. Второй важный аспект:

примитивное понимание математических методов как числовых, хотя именно нечисловые методы составляют большую часть математики в социологии. В истории количественных методов были случаи, а иногда и периоды, когда они применялись неадекватно, что сопровождалось критикой и ревизией их познавательных возможностей, но не было периодов, когда бы они не применялись вообще. Анализируя этот опыт, Ю.Н.Толстова показала, что практика использования количественных методов и концепций измерения в социологии (Блейлок, Терстоун, Лазарсфельд и др.) не только включает в себя качественную методологию, но и способствует более глубокому пониманию ее проблем и ее развитию.

Большинство выступавших так или иначе обращались к вопросу о понятийном аппарате, об однозначном понимании и соотношении терминов «количественная и качественная социология», «жесткие и мягкие методы» (Коваленко Ю.П., Косолапов М.С., Толстова Ю.Н., Татарова Г.Г., Девятко И.Ф., Давыдов А.А.) Первая пара понятий – количественная и качественная социология – относилась к парадигмальному уровню. Вторая – жесткие и мягкие методы – к методико-инструментальному уровню, а в его рамках – к этапу сбора данных. Этап анализа данных чаще соотносился с количественным подходом, независимо от того, какие варианты методов использовались при сборе анализируемой информации.

Другая точка зрения, со ссылкой на качественную традицию в западной социологии, была сформулирована В.Ф.Журавлевым, когда ему задавали вопросы о том, насколько каждая из названных методологий обуславливает применение жестких или мягких методов. В.Ф.Журавлев подчеркнул единство и целостность качественной методологии на всех этапах исследования, от исходных посылок до анализа и интерпретации данных. И дело здесь не в оценочных установках типа: «хорошо» – «плохо», «можно» – «нельзя», а в раскрытии логики исследовательского процесса в избранной иссле-

дователем парадигме. Социолог, последовательно реализующий логику качественного подхода, просто не испытывает нужды в применении количественных методов.

Контраргументы, адресованные этому тезису, сопровождались ссылками на западные же публикации, посвященные применению количественных, математических методов для анализа эмпирической информации, полученной мягкими методами. В ответ В.Ф.Журавлев подчеркнул, что базисная посылка качественной социологии состоит в признании множественности описаний реальности. Только благодаря признанию этой множественности исследователь может приближаться к познанию реальности. Следовательно, попытка свести множественность описаний в одно дает всего лишь еще одну картину, которую можно поставить в один ряд с предыдущими.

Реплика В.А.Ядова вернула участников дискуссии к заботам российского социологического сообщества. То, что на Западе популярность качественной социологии растет, это следствие их специфического развития, их научной культуры, традиций, сегодняшнего состояния социологии. А нам-то как быть, здесь в России? Там количественная социология развита и теоретически, и методически, и инструментально. Она разработана до уровня инженерных технологий с сохранением высокой исследовательской культуры, поэтому им нужна качественная социология как следующая ступень развития. А нам, может быть, следует еще в количественной социологии дорасти до международного уровня? У нас и исследовательские традиции, и положение социологии в обществе, и культура в целом – все другое. Может быть какие-то функции качественной социологии у нас восполняет наша литература, публицистика, богатая традициями осмысления социальных философских проблем. Не зря на Западе читают Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Нет сомнений, нужно работать качественными методами, но не перехлестывая, осторожно, не подражая моде, а осмысленно и адекватно предмету исследования.

Выступление Т.М. Дридзе завершило дискуссию, обозначив еще один смысловой ракурс. Обмен мнениями свершается в речевой деятельности, в порождении текстов. Но текст сам живет в двух ипостасях. С одной стороны, в нем есть реализация коммуникативных интенций, то есть подлинность свершившегося действия или, как сказал поэт, мысль изреченная. Сюда же входит и план выражения, то есть вся та символика, с которой мы работаем и которую мы считаем. С другой стороны, есть сама ситуация, в которой человек живет и которую он так или иначе осмысливает, разрешает, выражает в речевой деятельности.

Оскар Уайльд сказал: «Великая ошибка всех историй – по текстам эпохи судить о самой эпохе». Поэтому, говоря о реальности, которая доступна счету и отражается в количественных результатах, нужно помнить, что есть другие реальности, которые счету не доступны и отражаются в результатах качественного анализа. Но и в том, и в другом случае мы имеем дело только с текстом устным или письменным, при создании которого возможна гипертрофия номинаций, порождающая иллюзорные миры.

Наша дискуссия имеет один бесспорный результат: мы назвали, кодифицировали проблемы, составляющие какую-то часть жизни нашего научного сообщества и, следовательно, перевели ее в план текстовой реальности, сделали ее достоянием профессионального сообщества и культуры.